

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94:378.4(571.16)
DOI: 10.17223/19988613/60/1

И.А. Дунбинский

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ВОЗВЕДЕНИЮ ЗДАНИЙ СИБИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГОРОДЕ ТОМСКЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ И ПИСЬМАХ СОВРЕМЕННОКОВ

На основании архивных документов, хранящихся в Отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета, а также в Национальном музее Республики Татарстан в фонде В.М. Флоринского реконструируется внутренняя история Строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета. Изучаются конфликты, возникавшие между членами Строительного комитета в процессе возведения университетских зданий. Анализируется их развитие, а также освещаются пути урегулирования сложившихся противоречий.

Ключевые слова: Сибирский университет; Строительный комитет; М.Ю. Арнольд; В.М. Флоринский; В.И. Мерцалов; Томск.

Как известно, 16 (28) мая 1878 г. указом императора Александра II был учрежден Сибирский университет в Томске [1. Ст. 58527]. Тем не менее к непосредственному строительству Сибирского университета приступили лишь через два года. За это время были решены вопросы, связанные с началом строительных работ: составлены чертежи и сметы на возведение зданий, а также определены источники финансирования.

Кроме того, перед Министерством народного просвещения встал вопрос о способе организации строительных работ. Согласно решению Комиссии для обсуждения проекта устройства зданий будущего Сибирского университета строительство университета должно было осуществляться хозяйственным способом. Для этого планировалось учредить Строительную комиссию, находившуюся в ведении генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова [2. 1878. 22 апр.]. Возведение университета хозяйственным способом было уникальным решением того времени, так как учрежденные ранее университеты империи в основном занимали уже имеющиеся помещения и не требовали для своих нужд строительства отдельного комплекса зданий. При этом использование хозяйственного способа позволило не только существенно сэкономить средства казны, но и привлечь дополнительно частные пожертвования [3. Л. 8; 4].

Проект «Инструкций для работы Строительной комиссии» был составлен ординарным профессором Казанского университета, чиновником Министерства народного просвещения В.М. Флоринским. Позднее он заменил термин «Строительная комиссия» на «Строительный комитет». Кроме набросков общих положений о работе Строительного комитета он предложил подчинить Строительный комитет не генерал-губернатору, а непосредственно Министерству народного просвещения в связи с тем, что Н.Г. Казнаков

«принял за личную себе обиду» избрание в качестве университетского города Томска, а не Омска [5. С. 39–40]. Все свои предложения В.М. Флоринский направил в министерство для дальнейшего обсуждения.

В итоге 14 марта 1880 г. императором Александром II был учрежден Строительный комитет по возведению зданий Сибирского университета [6. Ст. 60655], входящий в ведение Министерства народного просвещения. Его обязанности и полномочия были определены в «Инструкции Строительному комитету для возведения зданий Сибирского университета в г. Томске», подписанной министром народного просвещения Д.А. Толстым 15 марта 1880 г. [7. Л. 14].

Согласно «Инструкции» этот орган возглавил томский губернатор В.И. Мерцалов [Там же. Л. 1]. Однако в 1883 г. он был вынужден оставить пост в связи с переводом на службу в Санкт-Петербург. Новым председателем Строительного комитета стал бывший камергер Двора Его императорского величества, томский губернатор И.И. Красовский (1883–1885) [8. 1883. 4 июня], а с августа 1885 г., после внезапной смерти последнего [9. 1885. 4 июля], Строительный комитет возглавил попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский (1885–1891) [8. 1885. 1 авг.].

Кроме председателя в состав Строительного комитета в разное время входили: председатель Томского губернского правления А.И. Дмитриев-Мамонов (1880–1881), который в 1881 г. был назначен вице-губернатором Тобольской губернии и покинул Томск [5. С. 230]; председатель Томского губернского правления, цензор «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника» Н.Н. Петухов (1881–1888); томский купец I гильдии, городской голова З.М. Цибульский (1880–1882) [8. 1882. 10 дек.]; управляющий Томской казенной палатой М.А. Гиляров (1883–1891) [Там же. 1883. 13 июня]; архитектор М.Ю. Арнольд (1880–1881) [10. Л. 4],

который был уволен из Строительного комитета в связи с отказом ему в доверии; архитектор Сибирского университета, а с 1885 г. – архитектор Западно-Сибирского учебного округа П.П. Наранович (1881–1891) [11]; член Строительного комитета от Министерства народного просвещения на весеннее и летнее время профессор Казанского университета В.М. Флоринский (1880–1885) [8. 1885. 1 авг.].

Делопроизводителем Строительного комитета был назначен делопроизводитель V класса, член Министерства народного просвещения А.С. Белявский (1880–1886) [Там же. 1886. 29 янв.].

Бухгалтером Строительного комитета по решению председателя был назначен ссыльный польский дворянин П.В. Ольшевский (1880–1882) [12. Л. 33], затем его сменил С.Т. Вдовин [8. 1883. 3 сент.] (1882–1885), который с открытием Западно-Сибирского учебного округа был перемещен в штат канцелярии учебного округа вместе с двумя писцами и тремя сторожами Строительного комитета [Там же. 1885. 12 авг.] с целью уменьшения расходов со стороны последнего.

За 8 лет существования Строительным комитетом, проведшим 477 заседаний, была проделана огромная работа по организации работ, связанных с возведением главного университетского корпуса, строительством учебно-вспомогательных учреждений и созданием инфраструктуры университетского комплекса. Журналы Строительного комитета, хранящиеся в Отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского университета, дают возможность реконструировать официальную историю деятельности этого органа, осуществлявшего руководство ходом строительных работ. Однако они не всегда позволяют проследить историю взаимоотношений между членами Строительными комитета и то, как эти взаимоотношения влияли на ход строительства, воссоздать атмосферу заседаний Комитета. Впервые вводимые в научный оборот документальные материалы, преимущественно источники личного происхождения (письма, воспоминания), хранящиеся в фонде В.М. Флоринского в Национальном музее Республики Татарстан, позволяют сделать это.

Говоря об истоках первых конфликтов, которые возникали внутри Строительного комитета, нужно в первую очередь обратиться к личности инженера-архитектора М.Ю. Арнольда, который приехал в Томск в апреле 1880 г. Первая его встреча с В.М. Флоринским случилась при переезде М.Ю. Арнольда из Петербурга в Томск. На станции Кривой Лог вместе с ним оказался и В.М. Флоринский, направлявшийся из Казани в Петербург по делам Сибирского университета [5. С. 87].

Изучая деятельность М.Ю. Арнольда, можно утверждать, что с самого начала работы он вызвал своим поведением множество конфликтных ситуаций, вследствие чего остальные члены Строительного комитета отзывались о нем нелестно. В своем дневнике В.М. Флоринский отмечал: несмотря на то, что архитектор «щеголяет фразами и своими модными костюмами», он не обладает «технической опытностью» [Там же. С. 90], и «все предложения его [Арнольда]

не отличаются практичностью» [Там же. С. 162, 172]; более того, «все рекомендуемые им поставщики оказываются слишком дорогими» [Там же. С. 184].

К концу лета 1880 г., проведя в Томске около четырех месяцев, М.Ю. Арнольд подготовил лишь бочки для смешивания известкового раствора, вырыл 2 колодца «без воды» по 5 саж. (10,5 м) глубиной и 3 шурфа для исследования почвы под будущий фундамент главного университетского здания. Столь небольшой объем проделанной технической работы вызвал возмущение среди членов Строительного комитета [Там же. С. 188].

Позднее, при начале кладки главного университетского здания, новый архитектор П.П. Наранович обнаружил после проседания фундамента, что один из шурфов «был засыпан стружками, щепой и небольшими обрезками, на которых, собственно, и производилась кладка бутовой плиты» [13. С. 60–61]. Это, по мнению преемника Арнольда, могло в будущем привести к разрушению здания.

Не наладил Арнольд и нормальных отношений с В.И. Мерцаловым и томским городским головой З.М. Цибульским.

26 сентября 1880 г. М.Ю. Арнольд направил в Строительный комитет записку, в которой обвинял членов комитета «в бездействии в течение трех с половиной месяцев», объясняя это тем, что «с материалами ничего не сделано». Более того, он настаивал, что подряд на строительство завода по изготовлению кирпича для нужд Сибирского университета нужно передать В.А. Данилову, а не П.В. Михайлову [5. С. 208], от которого «почти месяц» нет «никакого решения», объясняя это тем, что у П.В. Михайлова не было опыта в создании подобного завода [8. 1880. 10 июня].

В ответ на его записку В.И. Мерцалов и З.М. Цибульский, поддерживавшие П.В. Михайлова, представили 15 октября в Строительный комитет свои возражения, где, в свою очередь, обвиняли М.Ю. Арнольда в «неблагодарности», называли «тормозом [в] поставке материалов», а также указывали на бездеятельность самого архитектора [2. 1880. 16 окт.].

После длительных дебатов обе записки были добровольно забраны, «дабы тем самым избавить членов Комитета от позора, который должен будет прийти и в историю университета» [Там же].

Однако к концу октября 1880 г. председатель Строительного комитета В.И. Мерцалов все же отослал обе записки в Министерство народного просвещения с жалобой на поведение М.Ю. Арнольда [14].

«Ввиду обнаружившихся неправильных стремлений г. Арнольда, – отмечал В.И. Мерцалов, – ввиду потери общественного доверия к нему и, наконец, ввиду нарушаемого единства в среде комитета, дальнейшая деятельность здесь г. Арнольда принесет только вред делу и неизбежно вовлечет меня и членов Комитета в большую ответственность – нравственную и материальную» [Там же. 31 окт.].

После этих записок, по словам А.С. Белявского, «Василий Иванович [Мерцалов] и Захарий Михайлович [Цибульский], кажется, решили между собой во что бы то ни стало сплавить Арнольда» [Там же. 17 окт.].

В дальнейшем общее недовольство действиями М.Ю. Арнольда лишь нарастало. Так, еще 3 октября 1880 г. Арнольд планировал представить на заседании Строительного комитета технический отчет о проделанной работе Министерству народного просвещения «для согласования его с отчетом о действиях Комитета вообще со времени его открытия» [2. 1880. 29 окт.]. Однако, несмотря на «многие напоминания» об отчете, он, по всей вероятности, его не предоставил [Там же. 31 окт.].

Более того, у многих членов Строительного комитета вызывало раздражение то, что М.Ю. Арнольд старался отдавать подряды, исходя из личной заинтересованности в подрядчике. В сентябре 1880 г., когда возникла «настоятельная необходимость» в перевозке леса, купленного у местного купца Королева, «с целью предохранения его от гнили и прели», на появившийся подряд подали прошение два человека: С.И. Песляк, рекомендованный Арнольдом, с платою в 14 коп. за перевезенное бревно, и Астафьев с платою в 12 коп. за перевезенное бревно. Естественно, подряд был отдан Астафьеву как наиболее выгодному подрядчику [8. 1880. 3 окт.].

После этого обиженный М.Ю. Арнольд «не отводил подрядчику места для склада в роще с 23 сент[ября] до 8 окт[ября]», а затем, после того как Астафьев продлил конечные сроки подряда, он дважды пытался выгнать его с постройки университета, объясняя это тем, что Астафьев не справился с подрядом в обозначенный изначально срок [2. 1880. 14 нояб.].

Аналогичная ситуация имела место и с подрядом на распилку бревен на плахи, брусья и доски. 5 сентября 1880 г. в Строительный комитет на этот подряд подал заявление вышеупомянутой С.И. Песляк с предложением распилить бревна на плахи, брусья и доски по 3 коп. за аршин, а тес из них сделать за 2 коп. Но поскольку «пилка не предвиделась скоро», Строительный комитет отложил решение этого вопроса на неопределенный срок.

Зная о решении Строительного комитета, М.Ю. Арнольд 24 ноября 1880 г. лично нанял С.И. Песляка на распилку бревен. Когда об этом узнали члены Строительного комитета, они отказались оплачивать работу С.И. Песляка [Там же. 28 нояб.]. Более того, на заседании от 28 ноября 1880 г. Строительный комитет принял подряд Каинского мещанина Чечерина и крестьянина Устюгаева с товарищами на распилку бревен на брусья по 3 коп. с аршина, на плахи по 2 коп., а тес до 1,5 коп. [8. 1880. 28 нояб.].

Апогей конфликта произошел в ноябре 1880 г. 14 октября 1880 г. в связи с острой нехваткой кирпича для строительства университета М.Ю. Арнольд на заседании Строительного комитета внес предложение о разборе недостроенного и обрушившегося Троицкого кафедрального собора и последующей покупке кирпича для нужд Сибирского университета [Там же. 17 дек.].

Члены Строительного комитета поддержали идею М.Ю. Арнольда. После длительных и острых прений в Томской городской думе З.М. Цибульский получил разрешение для Строительного комитета на разбор собора. Однако на следующий день, когда М.Ю. Арнольд

в присутствии членов Строительного комитета после решения осматривал собор, он заявил, «что собор сложен из большемерного кирпича, который для университета совершенно не годится» [2. 1880. 14 нояб.].

Это вызвало новую волну критики в адрес Арнольда. Более того, оскорбленный действиями архитектора З.М. Цибульский отправил в Министерство народного просвещения жалобу, в которой писал, что не намерен «глотать по милости Арн[ольда] такие крупные пилюли в роде соборного кирпича» и просил министерство уволить архитектора. В случае не увольнения М.Ю. Арнольда он просил вывести его из Строительного комитета [Там же].

Понимая, что ситуация ведет к скандалу и увольнению М.Ю. Арнольда, В.М. Флоринский, желая «сделать [это] по возможности мягче и безобиднее», предложил архитектору написать заявление об увольнении по собственному желанию, что тот и сделал в своем письме от 4 декабря 1880 г. [15. Л. 86–89].

12 декабря 1880 г. телеграммой от управляющего Министерством народного просвещения А.А. Сабурова М.Ю. Арнольд был уволен [10. Л. 3]. Данный факт был сообщен архитектору в письменной форме [Там же. Л. 4], так как последний не явился на заседание Строительного комитета, сославшись на болезнь [2. 1880. 18 дек.]. Новым архитектором, как говорилось выше, стал П.П. Наранович, окончивший Петербургское строительное училище в 1878 г. [5. С. 473].

В.И. Мерцалов ходатайствовал перед Министерством народного просвещения о судебном разбирательстве в отношении М.Ю. Арнольда, однако министр народного просвещения И.Д. Делянов это ходатайство по совету В.М. Флоринского не поддержал [16. 1883. 15 янв.].

После своего увольнения Арнольд оставался до весны 1881 г. в Томске. Здесь он занялся написанием статей, посвященных Сибирскому университету и членам Строительного комитета, носящих ярко негативный характер, и направлял их в редакции местных и центральных газет [2. 1881. 14 мар.; 16. 1883. 15 янв.].

Узнав об этом, остальные члены Строительного комитета в связи с «постоянно оказываемым Арнольдом противодействием» составили жалобу на него генерал-губернатору Западной Сибири [8. 1881. 14 июля]. В дальнейшем он занимался сооружением построек в Красноярске [17. 1882. 4 февр.], а затем в Чите [5. С. 443].

Другим конфликтом в ходе строительства Сибирского университета стало противостояние между председателем Строительного комитета В.И. Мерцаловым и членом Строительного комитета от Министерства народного просвещения В.М. Флоринским.

Причина, по словам А.С. Белявского, заключалась в том, что В.И. Мерцалов «задался мыслью вытурить из Комитета и из постройки всех тех людей, которые ему не по душе», для того чтобы «окружить себя своими людьми» [2. 1881. 4 окт.]. Косвенно эта мысль была подтверждена и самим В.И. Мерцаловым. «Первое заседание Комитета, – писал он в своих мемуарах, – продолжавшееся около 5 часов, явно показало, что мне и [З.М.] Цибульскому предстоит нелегкая борьба со

сплоченным большинством, решившим ставить всякие препятствия, и что для пользы и ускоренного хода дела мне многое придется брать на свою личную ответственность» [13. С. 52].

Личная же неприязнь В.И. Мерцалова к В.М. Флоринскому объяснялась в тех же мемуарах тем, что В.М. Флоринский, будучи членом Строительного комитета от Министерства народного просвещения и одновременно профессором Казанского университета, находился в Томске лишь в весенне-летнее время, получая жалование в 6 тыс. руб. в год за свой труд, в то время как остальные члены Строительного комитета работали в нем на общественных началах [13. С. 52–53].

Однако В.И. Мерцалов не учитывал то, что из суммы, которую получал В.М. Флоринский от министерства, оплачивались все его командировки и переезды: ежегодная поездка в Томск для наблюдения за ходом строительных работ, а также ежегодная командировка в Петербург в зимнее время для отчета о проделанной работе по строительству университета [5. С. 84].

А.С. Белявский в письме В.М. Флоринскому сообщил и о планах В.И. Мерцалова сделать делопроизводителем польского ссыльного каторжника П.В. Ольшевского, хранителем материалов вместо М.А. Шестакова – ссыльного поляка В.И. Ржеуского, а десятником, вместо Н.Я. Максимова, – брата Ольшевского, отчисленного из института [2. 1881. 4 окт.].

Архитектор П.П. Наранович, по словам А.С. Белявского, также не нравился В.И. Мерцалову. Однако, как писал делопроизводитель, его достаточно сложно было сместить, поскольку «третий архитектор к нам (в Томск. – *И.Д.*) уже не поедет», к тому же сам П.П. Наранович «имел поддержку в [лице] товарища министра» [Там же. 5 сент.].

Эти предположения А.С. Белявского подтверждаются вспышкой ряда мелких конфликтов В.И. Мерцалова с лицами, лояльными к В.М. Флоринскому. Так, 3 октября 1881 г. В.И. Мерцалов, проходя мимо строящейся обсерватории, заметил, что «один плотник курил на постройке трубку». После этого он, сделав выговор десятнику Н.Я. Максимова, пытался его уволить, несмотря на то что последний в это время находился на засыпке фундамента главного здания, где следил за рабочими [Там же. 4 окт.].

Чуть ранее В.И. Мерцалов пытался оказать давление на члена Строительного комитета, председателя губернского правления Н.Н. Петухова, который поддержал мнение В.М. Флоринского о необходимости заключить контракт на поставку кирпича с З.М. Цибульским и П.В. Михайловым, говоря ему, что он, конечно, может согласиться с мнением В.М. Флоринского, но: «...знайте, что Вам приходится служить с Флоринским только три месяца, а со мной – круглый год». После этого разговора Н.Н. Петухов сначала просил нового генерал-губернатора Г.В. Мещеринова о двухмесячном отпуске, а когда получил отказ, попросил отпуск «для приискания другого места» [Там же. 29 сент.].

Трагичнее других сложилась судьба лояльного к В.М. Флоринскому хранителя материалов Строительного комитета М.А. Шестакова, который, помимо

своих прямых обязанностей, занимался «устройством питомников и школ для растений» при строящемся Сибирском университете [18]. Этот бескорыстный поступок, по мнению А.С. Белявского, объяснялся тем, что М.А. Шестаков при открытии Сибирского университета надеялся занять место ученого садовника при Ботаническом саде [2. 1880. 22 ноя.].

В дальнейшем, после ряда нареканий со стороны томского губернатора, М.А. Шестаков был уволен в связи с ухудшившимся состоянием здоровья и «отсутствием его на месте построек». Более подробно вклад М.А. Шестакова в создание первого в Сибири ботанического сада и дальнейшая его судьба рассмотрены в статье «К вопросу о дате основания Ботанического сада при Императорском Томском университете» [19].

В.И. Мерцалов также пытался не дать хода предложениям В.М. Флоринского. В первую очередь это касалось вопроса о постройке служебного флигеля, который был необходим для размещения в нем на хранение книг, переданных в библиотеку Императорского Томского университета [2. 1881. 5 сент.].

С момента поступления в Томск первых пожертвованных книжных коллекций их размещали на Томском биржевом складе. Однако из-за сырости книги стали гнить и покрываться плесенью. В связи с этим обстоятельством встал вопрос о перемещении книжного достояния будущего университета. Председатель Строительного комитета предлагал сначала перенести книги из Биржевого корпуса на Шушляевский склад, перед открытием университета поместить книги в готовую библиотеку, а в служебном флигеле до открытия университета разместить сушильню для леса и столярную мастерскую.

В.М. Флоринский и А.С. Белявский настаивали, в свою очередь, на переносе библиотеки в служебный флигель, как только завершится его возведение, объясняя это хрупкостью ящиков, в которые были упакованы книги, и ценностью самих книг [Там же. 22 окт.], а также большей пожароопасностью Шушляевского склада. В итоге после длительных прений Строительный комитет одобрил идею В.М. Флоринского о переносе книг в служебный флигель [8. 1882. 20 июля].

Конфликт В.М. Флоринского с В.И. Мерцаловым был завершён отставкой последнего по состоянию здоровья. Покинув пост губернатора и председателя Строительного комитета, он уехал из Томска в Петербург, где был назначен управляющим контроля в Министерстве Двора, а с 1902 г. стал сенатором [5. С. 471.].

По словам А.С. Белявского, «перемещение Василия Ивановича [было] необходимо», поскольку Министерство народного просвещения планировало создать Западно-Сибирский учебный округ, попечитель которого должен был возглавить Строительный комитет. Однако в таком случае «нынешнему председателю неудобно уже будет занять низкий пост члена Комитета», тем более человеку, находящемуся в должности томского губернатора [2. 1883. 3 янв.].

Новым председателем Строительного комитета стал бывший камергер Двора Его императорского величества, новый томский губернатор И.И. Красовский [Там же. 21 мар.]. Будучи человеком «вспыльчивым и

чрезвычайно ранимым», он «постоянно обижался на В.М. Флоринского» за то, что тот вел переписку по делам университета в первую очередь с А.С. Белявским, которому передавалось право голоса В.М. Флоринского в периоды его отсутствия в Томске, а не с ним как председателем Строительного комитета [2. 1883. 20 сент.].

Однако в серьезный конфликт это не переросло. Все «обиды» И.И. Красовского ограничивались лишь строгими выговорами [Там же. 29 окт.]. 28 июня 1885 г. Томский губернатор И.И. Красовский скончался. В связи с этим с начала июля 1885 г. Строительный комитет возглавил В.М. Флоринский как попечитель только что созданного Западно-Сибирского учебного округа [8. 1885. 30 июля].

Таким образом, в процессе работы Строительного комитета складывались непростые отношения между его членами, которые нередко выливались в личную неприязнь друг к другу. Безусловно, это влияло на ход строительных работ. Тем не менее к моменту завершения возведения зданий Сибирского университета большинство этих противоречий было нивелировано, во многом благодаря мудрой и дальновидной поли-

тики В.М. Флоринского, который, будучи членом Строительного комитета от Министерства народного просвещения, не только стремился сгладить конфликты внутри комитета, как в случае с М.Ю. Арнольдом, но и старался их предотвратить заранее. При председательстве В.М. Флоринского конфликты в Строительном комитете практически прекратились [20. С. 85–93].

Рассматривая работу Строительного комитета в целом, можно сделать вывод, что его члены являлись «ревнителями» университетской идеи, без энтузиазма и самоотверженности которых невозможно было бы возвести самое крупное в то время сооружение в Сибири, сэкономив при этом свыше 400 тыс. руб. [21. С. 14]. Сибирский университет, построенный в основном в 1885 г., стал первым в азиатской части России высшим учебным заведением.

В 15 января 1998 г. за заслуги в становлении и развитии отечественной науки, образования и культуры указом Президента Российской Федерации Томский государственный университет был включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е, отд. 1: 1878. СПб., 1880. Т. 53.
2. Национальный музей Республики Татарстан (НМРТ). Ф. В.М. Флоринский. № 117959–409. Письмо А.С. Белявского В.М. Флоринскому из Томска в Казань.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 103 (фонд Комитета по постройке зданий Сибирского университета в г. Томске). Оп. 1. Д. 2.
4. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 17.
5. Флоринский В.М. Заметки и воспоминания (1875–1880) // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников / сост. С.Ф. Фоминых и др. Томск, 2014. С. 13–230.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е, отд. 1: С 19 февраля 1880 г. по 28 февраля 1881 г. СПб., 1884. Т. 55.
7. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1.
8. Научная библиотека Томского государственного университета. Отдел рукописей и книжных памятников. Журналы Строительного комитета.
9. Томские губернские ведомости : еженедельное издание. Томск.
10. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3.
11. ГАТО. Ф. 126 (фонд Управления Западно-Сибирского учебного округа Министерства народного просвещения). Оп. 4. Д. 1765.
12. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 4.
13. Мерцалов В.И. Мимоходом: моя губернская эпопея // Русская старина. 1917. Июль–сентябрь. С. 38–89.
14. НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959–596. Письмо В.И. Мерцалова А.А. Сабурову из Томска в Петербург (копия).
15. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 11.
16. НМРТ Ф. В.М. Флоринский. № 117959–896. Письмо В.М. Флоринского А.С. Белявскому из Казани в Томск.
17. НМРТ Ф. В.М. Флоринский. № 117959–627. Письмо П.П. Нарановича В.М. Флоринскому из Томска в Казань.
18. НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-277. Отчет профессора Казанского университета В.М. Флоринского по командировке его в г. Томск летом 1880 г.
19. Дунбинский И.А., Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. К вопросу о дате основания Ботанического сада при Императорском Томском университете // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 55–61.
20. Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. Т. 1. 514 с.
21. Почетные члены и доктора Томского университета (1891–2007) / под ред. Г.В. Майера и С.Ф. Фоминых. Томск, 2007. 129 с.

Dunbinskiy Ilya A. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: dunbunskiy@mail.ru

CONSTRUCTION COMMITTEE FOR THE CONSTRUCTION OF BUILDINGS OF THE SIBERIAN UNIVERSITY IN TOMSK IN THE MEMOIRS AND LETTERS OF CONTEMPORARIES

Keywords: Siberian University; The Construction Committee; M.Yu. Arnold; V.M. Florinsky; V.I. Mertsalov; Tomsk.

The purpose of this article is, firstly, the reconstruction of the internal history of the Construction Committee for the construction of buildings of the Siberian University. Secondly, the study of conflicts that arose between members of the Construction Committee in the process of organizing the construction of the University buildings. The analysis of the development of these conflicts, as well as the ways out of the existing contradictions between the members of the Committee was conducted. The object of the study is the history of the organization and construction of the first University in the Asian part of Russia. The subject of the study is the relationship between the members of the Construction Committee for the construction of buildings of the Siberian University in Tomsk.

To solve this problem, the office documentation of the Construction Committee was analyzed, as well as a wide range of sources of personal origin. The main vectors of relations between the members of the Committee were identified, the causes of contradictions between them, as well as ways to resolve conflicts were studied. The result was converted into a single concept of development of rela-

tions between the members of the Construction Committee. The final part of the study assesses the impact of interpersonal relations on the construction of the Siberian University.

As a source base of the article it is necessary to highlight, firstly, the journals of the Construction Committee, stored in the Department of manuscripts and book monuments of the Scientific Library of TSU, which made it possible to reconstruct the official history of this body. Secondly, for the first time the correspondence of the member of the Construction Committee from the Ministry of Public Education V.M. Florinsky with the clerk of the Construction Committee, architect P.P. Naranovich and Chairman of the Committee V.I. Mertsalov entered into scientific circulation. Thirdly, the memories of V.M. Florinsky and V.I. Mertsalov, stored in the V.M. Florinsky Fund in the National Museum of the Republic of Tatarstan, which allowed to reveal the internal mechanisms of the Construction Committee.

The author of the article concluded that in the course of the work of the Construction Committee, there were complex relations between its members with each other, which often resulted in personal dislike. Certainly, they affected the course of construction work. Nevertheless, by the time of the completion of the erection of the buildings of the Siberian University, most of these contradictions were leveled, in many respects this was due to the wise and far-sighted policies of the organizer of the Siberian University, V.M. Florinsky, who, being a member of the Construction Committee from the Ministry of Public Education, not only strove to smooth out conflicts within the committee, but also tried to prevent them in advance.

REFERENCES

1. Russia. (1878) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [The Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 53. St. Petersburg: The 2nd Division of His Own Imperial Majesty's Office.
2. Belyavskiy, A.S. (n.d.) *Pis'mo A.S. Belyavskogo V.M. Florinskomu iz Tomsk v Kazan'* [A.S. Belyavsky's letter to V.M. Florinsky from Tomsk to Kazan]. National Museum of the Republic of Tatarstan (NMRT). V.M. Florinsky's Fund. No. 117959–409.
3. The State Archive of Tomsk Region (The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 103. List 1. File 2.
4. The State Archive of Tomsk Region (The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 103. List 1. File 17.
5. Florinsky, V.M. (2014) *Zametki i vospominaniya (1875–1880)* [Notes and Memories (1875–1880)]. In: Fominykh, S.F. et al. (eds) *Imperatorskiy Tomskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov* [The Imperial Tomsk University in the memoirs of contemporaries]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 13–230.
6. Russia. (1884) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [The Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 55. St. Petersburg: The 2nd Division of His Own Imperial Majesty's Office.
7. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 103. List 1. File 1.
8. *Zhurnaly Stroitel'nogo komiteta* [Journals of the Building Committee]. The Research Library of Tomsk State University. Department of Manuscripts and Rare Books.
9. *Tomskie gubernskie vedomosti (Tomsk)*.
10. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 103. List 1. File 3.
11. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 126. List 4. File 1765.
12. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 103. List 1. File 4.
13. Mertsalov, V.I. (1917) *Mimokhodom: moy gubernskaya epopeya* [En passant: my provincial epic]. *Russkaya starina*. July – September. pp. 38–89.
14. Mertsalov, V.I. (n.d.) *Pis'mo V.I. Mertsalova A.A. Saburovu iz Tomsk v Peterburg (kopiya)* [V.I. Mertsalov's letter to A.A. Saburov from Tomsk to St. Petersburg (copy)]. National Museum of the Republic of Tatarstan (NMRT). V.M. Florinsky's Fund. No. 117959–596.
15. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 103. List 1. File 11.
16. Florinsky, V.M. (n.d.) *Pis'mo V.M. Florinskogo A.A. Belyavskomu iz Kazani v Tomsk* [V.M. Florinsky's letter to A.S. Belyavsky from Kazan to Tomsk]. National Museum of the Republic of Tatarstan (NMRT). V.M. Florinsky's Fund. No. 117959–896.
17. Naranovich, P.P. (n.d.) *Pis'mo P.P. Naranovicha V.M. Florinskomu iz Tomsk v Kazan'* [P.P. Naranovich's letter to V.M. Florinsky from Tomsk to Kazan]. National Museum of the Republic of Tatarstan (NMRT). V.M. Florinsky's Fund. No. 117959–627.
18. Florinsky, V.M. (1880) *Otchet professora Kazanskogo universiteta V.M. Florinskogo po komandirovke ego v g. Tomsk letom 1880 g.* [The report of the professor of Kazan University V.M. Florinsky on a business trip to Tomsk in the summer of 1880]. National Museum of the Republic of Tatarstan (NMRT). V.M. Florinsky's Fund. No. 117959–277.
19. Dunbinsky, I.A., Fominykh, S.F. & Nekrylov, S.A. (2016) On the foundation date of the Botanical Garden of the Imperial University of Tomsk. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 409. pp. 55–61. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/409/8
20. Nekrylov, S.A. (2010) *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh gg. – 1919 g.)* [Tomsk University as the first research centre in the Asian part of Russia (the mid-1870s – 1919)]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
21. Mayer, G.V. & Fominykh, S.F. (eds) *Pochetnye chleny i doktora Tomskogo universiteta (1891–2007)* [Honorary members and doctors of Tomsk University (1891–2007)]. Tomsk: Tomsk State University.